

* * *

Недостойная песни
Лезет в окна заря.
Мы с тобою не вместе –
Я уверен, что зря.

Зря дороги раскисли,
Зря, меняя маршрут,
Полуночные мысли
Друг от друга ведут.

Слушай, ближе к закату,
После осени, в пять
Подходи к снегопаду.
Я там буду стоять.

* * *

Закружи, не жалея, воркутинская вьюга,
Потерявших друг друга у Полярного круга.

Возлюбившим разлуку – дай печаль и тревогу,
Кольцевую дорогу брось к родному порогу.

Жизнь пойдёт на поправку,
Но просите у Бога,
Чтоб не стала удавкой
Кольцевая дорога.

* * *

Стылый ветер бьёт в лицо с размаху.
Гордо головы не подниму.
Я смирительную, прочную рубаху
Поутру на тело натяну.

Побреду меж стылых серых зданий,
В грязных лужах ноги промочу.
Был когда-то первым – стану крайним.
Что с того, хочу иль не хочу?

Буду перед всеми виноватым,
Буду лишним в радости чужой.
Жалко, что не вылеплен горбатым, –
Кланяться трудней, пока прямой.

И, покорный, встану с вами рядом,
По щекам слезы размазав соль.
– Граждане, ответьте, Христа ради,
Может, вам нужна чужая боль?

* * *

Постпробужденья церемониал –
Гадание над чашечкою кофе.
Как относиться к тем, кто бунтовал
Против Петра, храня присягу Софье?

Поднимем бородатого стрельца
На пьедестал и надписью отметим:
«Его убил отринувший отца.
В веках его ошельмовали дети».

Щекочет ноздри кофе аромат,
Блаженствуя, шмалю табак вирджинский.
Что тут гадать? Уже я слышу мат
Потомков, осквернённых нашей жизнью.

Дождик накрапывал, время тянул.
День пребывал в непонятной тревоге.
Самое время пуститься в загул,
Или напротив – подумать о Боге.
Не обелялся давно серый свет.
Я не о снеге, о чем-то заветном.

...Утро. Проходит по миру поэт –
Белый, пушистый, воздушно-сонетный.
Смотрит наивно на мир и народ.
И отвечает народ добродушьем,
Так как забыт на полях недород –
Стала поэзия хлебом насущным.
Скрипку берёт тракторист в перекур,
Грузчики спорят о стиле барокко...

Дождик накрапывал, время тянул.
И дотянул, что рвануло с востока.
Солнце рвануло. Взрывною волной
Смыло тревогу, волненья исчезли.
Были бы будни, а не выходной,
Глупости разные в череп не лезли.